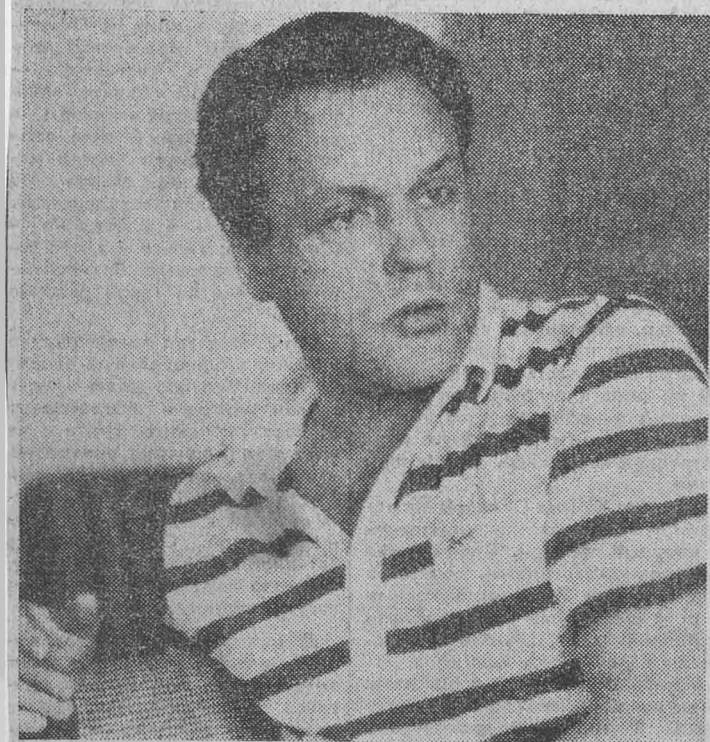

Николай ЕРЕМЕНКО:

Всегда быть разным

Несколько лет назад Центральное телевидение показало многосерийную ленту «Красное и черное», снятую на киностудии имени Горького режиссером Сергеем Герасимовым по мотивам одноименного романа Стендаля. Главного героя — Жюльена Сореля сыграл московский киноактер Николай Еременко. К тому времени на его счету было немало интересных работ в кино, однако именно эта роль принесла молодому исполнителю заслуженную славу.

Сегодня заслуженный артист РСФСР, лауреат премии Ленинского комсомола, член правления Союза кинематографистов СССР, член советского Комитета защиты мира Николай Еременко у нас в гостях. С ним беседует журналист Э. Звоницкий.

— Вы родились и выросли в актерской семье...

— Мой отец — Николай Николаевич Еременко — народный артист Белоруссии, председатель Союза театральных деятелей республики. В свое время он тоже снимался у Сергея Герасимова. Напомню некоторые из его самых известных работ: фильмы «Люди и звери», «Петровка-38», «Возврата нет», «Крушение империи». Мама — Галина Александровна Орлова — заслуженная артистка БССР, большую часть жизни выступает на сцене Белорусского академического театра имени Янки Купалы. Благодаря этому театр с раннего детства стал моим родным домом. Я часто бывал там на репетициях, на всех премьерах, впитывал всю своеобразную атмосферу, царившую за кулисами.

— Чем увлекались вы в школьные годы?

— Как и все мои сверстники, большую часть свободного времени отдавал футболу, баскетболу, коллекционировал марки, монеты, с трудом доставал записи группы «Битлз», любил ходить на танцы в парк имени Челюскинцев. Кстати, ни драм-

кружков, ни театральной студии я не посещал.

— И тем не менее рискнули поступать во ВГИК?

— Первая попытка для меня окончилась неудачей. Я приехал в столицу, когда большая часть курса была уже набрана. Возвратившись в Минск, год работал старшим лаборантом в Академии наук БССР в лаборатории геохимических проблем, занимался вопросами спектрального анализа. Затем вновь оказался в Москве и подал документы во ВГИК. Отчетливо помню просторную комнату, здесь за столом сидели члены приемной комиссии, а среди них — Сергей Герасимов и Тамара Макарова. Известный режиссер выглядел очень усталым — перед ним прошли десятки абитуриентов, он что-то рисовал в лежащем перед ним пухлом блокноте. Я начал читать стихи Заболоцкого. Однако когда я окончил — наступило молчание. Наконец Герасимов прервал тишину, спросил, чем меня привлекли стихи этого поэта, а также не участвовал ли я в каких-либо коллективах художественной самодеятельности. Когда я ответил, он удовлетворенно кивнул. Впо-

следствии узнал: Заболоцкий — любимый поэт Герасимова, кроме того, известный режиссер считал: будущему актеру нужно начинать с азов, это лучше, чем ломать уже сложившиеся стереотипы поведения на сцене. Студенческие годы — пожалуй, это было самое счастливое время моей жизни. На курсе в мастерской Сергея Герасимова обучалось 16 человек. Среди них — четыре Наташи, ставшие звездами советского кино: Аринбасарова, Бондарчук, Белохвостикова и Гвоздикова. Среди ребят — Владимир Спиридонов и трагически погибший Талгат Нигматуллин. И каждого из нас Герасимов обучал не только профессиональному мастерству, он формировал характеры.

— Но вот окончен институт, и перед вами стала проблема выбора жизненного пути...

— Нелегкое это было время. Все студенческие годы я беззаботно прожил в городке Моссовета, где находилось общежитие ВГИКа, не думая о крыше над головой. А тут вдруг стала проблема поиска жилья, отсутствие московской прописки. В Минск меня с нетерпением поджидали родители, благоустроенная квартира в центре города. Тем не менее я решил во что бы то стало работать в Москве, так как не мог расстаться со своим учителем.

Сергей Аполлинарьевич отвечал мне взаимной привязанностью — он даже собирался меня прописать к себе домой. Этот вопрос был снят в связи с длительным выездом на съемки за пределы Москвы.

— Вероятно, речь идет о вашей работе в фильме «Горятый снег»?

— Совершенно верно. Режиссер Гавриил Егиазаров пригласил меня сниматься в своей новой ленте по сценарию Юрия Бондарева. Основное действие этой картины происходит суровой зимой 1941 года. Еще в Москве режиссер предлагал сыграть роль положительного героя. Но мне больше по душе пришелся во многом противоречивый образ лейтенанта Дроздовского. Война сломала этого внешне крепкого, железного человека, смела все его наносные черты, обнажила подлинную человеческую суть.

— Что помогло вам, тогда еще совсем молодому человеку, сыграть эту роль с такой достоверностью?

— В Белоруссии, в нашем краю, весь народ от мала до велика свято хранит память о событиях минувшей войны. Немало запомнилось из рассказов отца, который совсем еще мальчишкой окончил кавалерийское училище, по-

пал на фронт, был ранен, оказался в плену на территории Польши в концентрационном лагере. Он часто рассказывал, что именно там, за колючей проволокой, можно было понять истинную суть каждого человека. Немало дали рассказы друзей отца — ветеранов войны, которые часто бывали у нас дома. Все это, вместе взятое, помогло мне воочию представить мысли и чувства лейтенанта Дроздовского.

— По итогам опроса журнала «Советский экран» стало известно, что зрители назвали вас в свое время лучшим актером года за исполнение роли старшего механика Веремея в фильме «Пираты XX века».

— Этот фильм мне особенно запомнился тем, что все трюки приходилось выполнять самому, без помощи каскадеров. Съемки проходили в Судаке вблизи Царского пляжа и Шалыпинского грота. Я погружался на большую глубину с аквалангом и ластами, участвовал в схватках под водой, прыгал со скалы в море...

Одна из съемок могла закончиться трагически. Как и было заранее договорено, во время очередного дубля я прыгнул «солдатыком» и, погружившись на значительную глубину, стал выгребать на поверхность. Поглядел наверх и сквозь темно-зеленую толщу воды увидел очертания корабля, который, вращая винтами, проходил прямо надо мной. Стоило подняться чуть выше, и массивные лопасти изрубят бы меня на части. Пришлось, задержав дыхание, стремительно выгребать в сторону. Вынырнул в нескольких метрах от борта судна и едва отдышался.

— Особые страницы вашей жизни связаны с телесериалом «Красное и черное»...

— Еще в студенческие годы по настоянию Герасимова я впервые прочитал знаменитый роман Стендаля и зримо почувствовал, что эта книга заставила меня по-иному воспринимать окружающий мир. Однако тогда я даже не мог предположить, что когда-нибудь сыграю на экране главного героя — Жюльена Сореля. Из-за юношеского максимализма мне претили подобные смазливый мальчишки. Минус несколько лет, и все переменялось. Я воплотил этот образ сначала в нашем дипломном спектакле, потом на сцене Театра-студии киноактера и, наконец, в пятисерийной ленте.

— Как отнеслись к этой экранизации французы?

— Неоднозначно. Просмотр картины проходил в течение двух вечеров в зале столичного Дома кино. Здесь в качестве почетного гостя при-

сутствовал Чрезвычайный и Полномочный посол Франции в СССР с супругой и многие сотрудники посольства. Мне рассказывали, что все они были потрясены фильмом. Тем не менее «Красное и черное» приобрели буквально все страны Европы, кроме Франции. В Париже заявили, что не станут беспокоить тени великих актеров, намекая на то, что роль Жюльена Сореля во французской ленте сыграл Жерар Филипп.

— Чем вы руководствуетесь при выборе той или иной роли?

— Фактурой образа. Если герой совершает неординарные поступки — он мне интересен.

— Какими качествами, на ваш взгляд, должен обладать актер?

— Крепким здоровьем, трудолюбием, терпением, а главное, всегда быть разным, ведь именно этим ты интересен зрителю.

— Занимаетесь ли вы общественной деятельностью?

— Осенью 1988 года инициативная группа киноактеров Москвы выступила с идеей о создании Всесоюзной ассоциации киноактеров снимающихся в кино. В ее составе Сергей Шакуров, Евгений Жариков, Жанна Прохоренко, Борис Токарев и другие. Вместе с ними я участвовал в разработке Устава ассоциации, которая будет создавать свой фонд. С помощью собранных средств мы сможем строить свои кооперативные дома, санатории, базы отдыха, детские сады, оказывать помощь актерам в период между съемками. Кстати, вы знаете, что средняя зарплата киноактера значительно меньше, чем у квалифицированного рабочего?..

— Что вы можете сказать о нынешнем зрителе?

— Благодаря изменению общественно-политической жизни страны изменились и люди. Все чаще звучат творческие вечера проблемные вопросы о новых веяниях в искусстве. Я очень люблю подобные встречи, когда один на один остаешься с залом и видишь глаза своих зрителей. Тут волей-неволей каждый раз надо быть в форме.

— Ваше любимое изречение?

— Единственное, в чем человек достиг совершенства, — это в искусстве самооправдания.

— Что вы считаете своей главной творческой задачей?

— Честно выполнять свое дело с максимальной отдачей сил.

Фото Н. Ковальчука.